

Фэн Жуй задумался на мгновение, затем решительно сказал:

— Звони напрямую Сян Юаньтао!

...

В офисе фондовой биржи Дуншэня на столе Вэй Цинъюаня раздался один за другим звонок.

— Господин Вэй, здесь, в начальной школе на улице Юньнань, началась давка, — кричал в телефон сотрудник биржи Сяо Чжэн, его голос почти заглушался шумом на заднем плане. — Люди все прибывают, их становится все больше!

Вэй Цинъюань слегка нахмурился, и его беспокойство начало усиливаться:

— Срочно свяжись с полицейскими на месте!

— Полицейские уже здесь, но людей действительно слишком много, они не справляются, — голос Сяо Чжэна был едва слышен. — Я сейчас буду следить за ситуацией!

— Дзинь-линь-линь... — Вэй Цинъюань быстро схватил трубку, и из нее раздался голос сотрудника, находившегося на стадионе Цзянвань, тоже звучавший тревожно. — Господин Вэй, здравствуйте! Толпа на стадионе, похоже, значительно больше, чем мы ожидали. Люди слишком возбуждены...

— Понял, следи за порядком, включи громкоговоритель несколько раз, призови людей соблюдать порядок! — напомнил Вэй Цинъюань, чувствуя, как в его сердце закрадывается тень тревоги.

— Сколько же там людей?!

Хотя они заранее уведомили полицию, если что-то случится, это неизбежно отразится на них, и их обвинят в несовершенстве системы выпуска акций.

Боже, пожалуйста, пусть ничего не случится, пусть это не омрачит только начинающий развиваться китайский рынок капитала!

В это же время в офисе городского управления общественной безопасностью на столе Сян Юаньтао раздался резкий звонок.

Сян Юаньтао только что вышел из совещания, вошел в кабинет и, схватив трубку, удивился:

— Сяо Цю? Ты звонишь мне?

В трубке голос Цю Минцюаня звучал спокойно и кратко, но с большой серьезностью.

— Дядя Сян, здравствуйте, извините за беспокойство, но у меня есть причина, по которой я должен связаться с вами напрямую.

Сян Юаньтао напрягся. Этот мальчик всегда знал меру, он не был человеком, который бы нарушал границы. Что же случилось, что он звонит прямо в офис?

— Что случилось, говори смело, — быстро ответил он.

Цю Минцюань глубоко вдохнул, стараясь описать ситуацию как можно короче:

— Сегодня биржа выпускает акции компании недвижимости Синье, и я нахожусь на стадионе Цзянвань. — Я вижу, что здесь есть полицейские, но их явно недостаточно!

Он сделал паузу, давая Сян Юаньтао время подумать, затем продолжил:

— Здесь сейчас огромная толпа, и еще много людей прибывает, я уверен, что к вечеру их станет еще больше!

Сян Юаньтао глубоко вдохнул:

— И что ты предлагаешь?

На мгновение в трубке воцарилась тишина.

Затем юноша медленно, но твердо произнес:

— Дядя Сян, поверьте мне. Если не принять срочных мер, я думаю... сегодня здесь может произойти давка, и кто-то может погибнуть.

...

Сян Юаньтао задержал дыхание.

Через несколько секунд он решительно сказал:

— Понял, спасибо, Сяо Цю. Ты оставайся на месте, сможешь поддерживать со мной связь? Я сейчас срочно организую меры.

Цю Минцюань спокойно кивнул:

— Хорошо, я буду у телефона в ближайшем магазине у входа на стадион, если что-то случится, я сразу свяжусь с вами! Если вам что-то понадобится, вы тоже можете мне позвонить.

Сян Юаньтао кивнул:

— Хорошо!

Он повесил трубку и быстро вышел из кабинета, громко крикнув в коридоре:

— Все отделы, срочное совещание! Начальник отдела общественного порядка, начальники первого и второго отделов уголовного розыска, кто есть, все сюда!

Хотя это было только личное мнение Цю Минцюаня, но почему-то он безоговорочно поверил в суждение этого мальчика, не раздумывая.

Кроме того, когда дело касается общественной безопасности, даже самая тщательная подготовка не будет излишней!

...

У входа на стадион Цзянвань толпа становилась все больше.

Был жаркий день, многие уже начали потеть и краснеть, но никто не хотел покидать очередь.

Приближалось время открытия подписки в три часа дня, и Цю Минцюань, глядя на длинную

очередь, растянувшуюся за пределы стадиона, чувствовал, как его напряжение нарастает.

— Обратите внимание, уважаемые участники подписки, скоро начнется выдача бланков заявок. Учитывая большое количество людей, возможно, бланков не хватит, поэтому те, кто стоит в конце очереди, пожалуйста, не добавляйтесь!

Голос из громкоговорителя, словно капля холодной воды, брошенная в кипящее масло, мгновенно вызвал бурю.

— Что?! Мы стоим здесь с утра, и теперь нам могут не выдать бланки?!

— Я простоял всю ночь! Могу ли я получить бланк или нет, скажите прямо!

Начались громкие жалобы, и люди в конце очереди начали волноваться.

...

Фэн Жуй внимательно следил за ситуацией, и, услышав эти слова, его голова резко заболела, и он наконец понял, почему в прошлом произошла давка.

— У сотрудников не было опыта, они не понимали, что такие слова вообще нельзя произносить!

Люди не боятся стоять в очереди, не боятся трудностей, не боятся, что их усилия окажутся напрасными, но они боятся, что у них не будет даже шанса на участие в жеребьевке!

Фэн Жуй торопливо подтолкнул Цю Минцюаня:

— Быстро, звони дяде Сяну!

Сян Юаньтао только что закончил совещание, и все доступные силы полиции были мобилизованы и разделены на три группы, которые срочно отправились в начальную школу на улице Юньнань, на стадион Цзянвань и в отделение на улице Хуайхай.

Начальник отдела Ли был в командировке, и Лю Дунфэн временно занял его место, возглавив вторую группу, направлявшуюся в начальную школу на улице Юньнань; начальник отдела общественного порядка отправился на улицу Хуайхай; а Сян Юаньтао лично возглавил группу, направлявшуюся на стадион Цзянвань.

Семь или восемь джипов мчались из управления общественной безопасности, разделившись на три направления и несясь к месту назначения!

Сян Юаньтао, сидя в мчащемся джипе, снова набрал номер магазина, который оставил Цю Минцюань:

— Сяо Цю, как обстановка на месте?

В трубке шум был значительно громче, чем раньше, и голос Цю Минцюаня звучал напряженно:

— Дядя Сян... ситуация ухудшается. Людей слишком много, возможно, кому-то не достанется бланков, сейчас люди очень возбуждены!

— Ты следи за ситуацией, я направил около сотни полицейских в разные места, надеюсь, успеем, — Сян Юаньтао сделал паузу, затем не удержался и добавил. — Ты не подходи

слишком близко, береги себя.

Цю Минцюань сжался. Эти искренние слова заботы Сян Юаньтао вдруг вызвали у него чувство горечи.

— Хорошо, спасибо, дядя Сян.

В тот же момент на столе Вэй Цинъюаня, слушая тревожные отчеты с разных мест, его сердце наконец упало.

Людей пришло так много, что напечатанных бланков заявок явно не хватит!

Даже если вероятность выигрыша в жеребьевке низка, это одно, ведь все зависит от удачи, но если даже бланков не хватит, что будет с разочарованными и разгневанными людьми?

На лбу Вэй Цинъюаня выступил холодный пот. Что делать? Что делать? Смогут ли полицейские на месте контролировать ситуацию?!

...

Очередь за бланками заявок казалась совершенно неподвижной.

Ручная регистрация и выдача бланков происходили слишком медленно.

На стадионе стояли десятки тысяч людей, и, глядя на очередь, казалось, что она вообще не двигалась, а в конце очереди все больше людей начинали нервничать и толкаться.

Те, кто стоял в очереди, возможно, не замечали этого, но Цю Минцюань, наблюдая издалека, уже начал чувствовать, что что-то не так.

— Очередь начинала терять форму, с конца она постепенно становилась все более хаотичной и плотной!

Он глубоко вдохнул и вдруг быстро побежал к центру стадиона.

Фэн Жуй был шокирован:

— Что ты делаешь?!

Цю Минцюань бежал все быстрее, мысленно ответив:

«Ты же сказал, что если не остановить, дядя Сян пострадает, и здесь погибнут невинные люди, правда?»

Фэн Жуй ответил:

— Да! Но мы уже предупредили Вэй Цинъюаня и сообщили Сян Юаньтао, теперь остается только ждать, не лезь в это!

Цю Минцюань добежал до входа на стадион и ловко протиснулся внутрь. Подойдя к передней части очереди, он наконец увидел нескольких полицейских, которые выглядели измотанными и озадаченными, и мысленно вздохнул.

Их слишком мало!

Конечно, в этом никто не виноват, ведь в истории никогда не было такого опыта, и никто не мог предвидеть, что многодневный рост акций вызовет такой эффект!

— Быстро уходи отсюда! — резко крикнул Фэн Жуй. — Здесь через некоторое время действительно начнется давка, ты что, хочешь погибнуть?!

В толпе, когда начинается давка, даже сдавление грудной клетки может привести к удушью, не говоря уже о тех, кто упадет на землю.

<http://bllate.org/book/16729/1538954>